

А. Г. Кузьмин

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

A. G. Kuzmin

INSTITUTIONAL FORMULATION AND EVOLUTION OF THE ARBITRAZH COURTS SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL LEGAL ASPECT

В статье рассматриваются некоторые вопросы институционального оформления и эволюционного развития системы арбитражных судов с позиции их конституционного назначения, единства судебной системы Российской Федерации и осуществления судебной власти как вида государственной власти. Обосновывается тезис о том, что повышение эффективности правосудия, включая экономическое, представляет собой одно из кардинальных условий развития государства и снижения социальной напряженности, и напротив, несостоятельность судебного разрешения споров приводит к снижению темпов развития деловой активности, содержит угрозу повышения степени воздействия неформальных структур на экономику и общество в целом.

Ключевые слова: судебная система; конституционное назначение арбитражных судов; эффективность экономического правосудия.

The article considers some issues of institutional formulation and evolutionary development of the system of arbitrazh courts from the perspective of their constitutional role, the unity of the judicial system of the Russian Federation and exercise of judicial power as a type of state power. The proposition about enhancing the efficiency of justice, including economic, represents one of cardinal conditions of the national development and reduction of social tension. On the contrary, the failure to settle disputes in a judicial procedure leads to slowdown in the business development. Besides, there is a risk of increasing the impact of informal structures on the economy and the society at large.

Keywords: judicial system, constitutional role of arbitrazh courts, efficiency of economic justice.

Интенсивное развитие экономической сферы в российском государстве послужило основой создания и непрерывного совершенствования эффективной юрисдикционной системы разрешения экономических споров.

Система арбитражных судов является составной частью единой судебной системы Российской Федерации, назначение которой заключается в осуществлении судебной власти как вида государственной власти. Обращаясь к конституционному назначению последней, следует согласиться с Н. А. Громошиной

в том, что при рассмотрении сквозь призму Конституции Российской Федерации высшей целью, стоящей перед единой государственной властью, следует признать *создание, обеспечение и охрану основ конституционного строя* (гл. 1 Конституции РФ). Государственная власть, как и ее назначение, едины, однако для каждой ветви в первую очередь характерно свое специфическое предназначение. В частности, перед единой судебной властью стоит единая цель — *охрана* основ конституционного строя. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права



и свободы являются высшей ценностью, и признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Соответственно, важнейшей (но не единственной) задачей судебной власти является защита прав и свобод человека и гражданина. К другим задачам могут быть отнесены: обеспечение верховенства Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации; охрана федерализма, здоровья людей, единого экономического пространства; защита всех форм собственности и другие, вытекающие из закрепленных в статьях главы первой Конституции основ конституционного строя, задачи государственной власти и ее составляющей — судебной власти. Для решения перечисленных задач определяются должные действия или направления деятельности, т. е. функции судебной власти, важнейшей из которых является правосудие [4, с. 32].

Свойственное современному этапу развития национального права понимание конституционного назначения системы арбитражных судов явилось результатом их длительного институционального оформления и эволюционного развития. Однако следует отметить, что и в отношении периодизации этапов становления экономического правосудия — так же, как и в отношении самого этого понятия — единство мнений исследователей до настоящего времени отсутствует.

Так, А. М. Гребенцов, анализируя развитие хозяйственной юрисдикции в России и понимая под ней «деятельность специализированных органов судебной власти по рассмотрению и разрешению юридических дел, возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) непосредственно с ней связанных», в 2001 г. выделил пять этапов, каждый из которых обладает своей спецификой: 1) XV в. — первая четверть XIX в.; 2) первая четверть XIX в. — 1917 г.; 3) 1917 г. — начало 30-х годов XX в.; 4) 1931 г. — начало 90-х годов XX в.; 5) с 1991 г. по настоящее время [3, с. 6—10]. По мнению М.И. Клеандрова, история экономического правосудия в России содержит четыре основных этапа: 1) с X в. до 1832 г.; 2) 1832 — 1917 гг.; 3) 1917 — 1991 гг.; 4) конец 1991 — начало 1992 г. — настоящее время [9, с. 8]. С точки зрения Л. А. Судаловой, экономическое правосудие как вид судебной деятельности возникло еще до образования единого Древнерусского государства (1 этап), продолжилось в средневековой России (X—XVII вв. — 2-й этап), получило

развитие в период Российской империи (3-й этап), «советский» период (4-й этап), и продолжается в «новейшем» периоде — с 1992 г. по настоящее время [15, с. 178].

Обращение к истории и фактографии вопроса позволяет утверждать, что создание системы арбитражных судов берет начало еще в Древнем Риме [11, с. 21]. Возникнув в наиболее распространенном виде в Италии, специализированные морские торговые суды получили развитие и постепенно расширили сферу своей деятельности. В ноябре 1563 г. в Париже был впервые образован постоянный коммерческий суд. В России прообразом современных арбитражных судов явились суды для торгового сословия, создание которых принято относить к XII в.

Ощутимое развитие торговые суды получили при Петре Великом, создавшем в 1721 г. Главный магистрат для рассмотрения торговых дел. В 1808 г. в Одессе был принят первый в России Устав коммерческого суда. 14 мая 1832 г. были учреждены коммерческие суды с особой компетенцией, рассматривавшие торговые и вексельные дела в соответствии с Уставом торгового судопроизводства и просуществовавшие довольно значительный период — до 1917 г.

Период так называемого военного коммунизма потребовал упрощения процедуры рассмотрения хозяйственных споров, что обусловило появление административного порядка их разрешения. В ряде случаев хозяйственные споры разрешались партийными органами. Действующее в указанное время законодательство (Декрет о суде 1918 г.) устанавливало, что споры «между разными казенными учреждениями не допускаются». Однако переход к нэпу потребовал более гибкого механизма регулирования в данной сфере. В апреле 1922 г. Президиум ВСНХ своим постановлением образовал Арбитражную комиссию при ВСНХ и арбитражные комиссии при его местных органах. Через несколько месяцев — в сентябре 1922 г. — постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были созданы предшественники органов Госарбитража — Арбитражная комиссия при Совете труда и обороны и арбитражные комиссии при областных и губернских экономических совещаниях. Правовая природа арбитражных комиссий оценивалась неоднозначно: так, некоторые юристы рассматривали их как хозяйственные суды [2, с. 19]; иная точка зрения предполагала, что они представляют собой «учреждения, снабженные судебными функциями» [14, с. 26—75].





В целом же, несмотря на отступление от административного порядка разрешения экономических споров, правосудие в указанной сфере по-прежнему рассматривалось как «особый вид применения закона», либо как «форма государственной деятельности, имеющая в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую» [17, с. 65].

Исследования Л. М. Усмановой показывают, что указанный этап развития экономического правосудия (1918—1922 гг.) характеризовался следующими признаками: преимущественно административный порядок разрешения экономических споров; установление правового запрета судебных исков между казенными учреждениями; включение полномочий по разрешению споров в сфере экономической деятельности в компетенцию судов общей юрисдикции; применение судами для разрешения экономических споров правил, действовавших в Российской Империи (судебных уставов 1864 г.); отсутствие независимости органов, разрешающих экономические споры, от органов исполнительной и законодательной власти; наличие правового закрепления претензионного порядка разрешения отдельных категорий споров как обязательного условия для обращения в органы, обладающие компетенцией по их разрешению [18, с. 28].

В 1922 г., наряду с образованием арбитражных комиссий как специально созданного органа для разрешения споров в сфере экономической деятельности, внимание уделяется и содержательному наполнению отдельных принципов рассмотрения и разрешения споров в сфере экономической деятельности — диспозитивности, открытости разбирательства, справедливости. Однако нормативная регламентация подведомственности указанных споров отсутствует. Эта проблема разрешается в 1929—1931 гг. посредством упразднения арбитражных комиссий и отнесения «экономического правосудия» к компетенции судов общей юрисдикции. Как следовало из постановлений ЦИК и СНК СССР, ликвидация ведомственных (1929 г.) и государственных (1931 г.) арбитражных комиссий была осуществлена с целью обеспечения единства судебной системы СССР, укрепления хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за результаты своей деятельности. В юридической же доктрине ликвидация арбитражных комиссий связывается с неоправданностью их дуалистической правовой природы (поскольку, напоминая

по характеру своей деятельности суды, они подчинялись органам управления народным хозяйством и при этом обладали неоправданно широкими полномочиями), а также со значительными финансовыми затратами, требующимися для рассмотрения дел, и длительностью их разрешения [10, с. 39—40].

В период 1931—1977 гг. происходит создание государственного арбитража и совершенствование материально-правовой и процессуальной регламентации его деятельности, а также наделение указанного органа нормотворческой функцией с последующим расширением его компетенции. Одновременно указанный этап характеризуется возрастанием роли третейских судов, рассматриваемых уже не только в качестве органов и способа разрешения экономических споров, но и в качестве формы участия общественности в рассмотрении тех споров между предприятиями и организациями, предметом которых являются значительные суммы задолженности.

В мае 1931 г. было принято Положение о государственном арбитраже. Деятельность государственного арбитража характеризовалась ограниченными полномочиями: так, например, его органы не вправе были рассматривать споры между хозяйственными структурами, принадлежащими одному и тому же ведомству, финансирование которого осуществлялось из государственного или местного бюджета. Как следствие, указанные споры рассматривались администрацией ведомств, как правило, без надлежащего процессуального оформления, а принимаемые решения характеризовались отсутствием единообразия в сходных юридических ситуациях. Данное обстоятельство во многом предопределило последующую передачу разрешения имущественных, а впоследствии и преддоговорных споров между хозяйственными органами одного ведомства специально созданным внутри него подразделениям — ведомственным арбитражам.

В период до 1991 г. происходило развитие законодательства, определяющего полномочия и порядок деятельности государственного арбитража, сопровождающееся возрастанием роли в механизме разрешения споров в экономической сфере ведомственных арбитражей. Следует отметить, что в отношении правовой природы государственного арбитража на протяжении нескольких десятилетий высказывались различные точки зрения. В частности, К. С. Юдельсон полагал, что государственный арбитраж представлял

собой орган государственного управления, который, осуществляя защиту прав и интересов предприятий, учреждений и организаций, содействует использованию правовых средств в управлении народным хозяйством, а также выполняет иные функции, непосредственно связанные с хозяйственной юрисдикцией [1, с. 26]. По мнению других ученых, государственный арбитраж, наряду с прокуратурой и судом, являлся специальным правоохранительным (юрисдикционным) органом [5, с. 71]. Некоторые авторы считали, что государственный арбитраж — это специальный государственный руководящий орган, осуществляющий юрисдикционную деятельность, которая отличается от судебной деятельности принципами организации, характером подчиненности указанного органа и формой разрешения им дел [8, с. 35].

В целом, как обоснованно заключает Н. А. Кондратенко, полемика по поводу правовой природы государственного арбитража сводится к следующим основным концепциям: 1) государственный арбитраж представляет собой орган государственного управления, участвующий в руководстве народным хозяйством страны с использованием правовых средств и методов; 2) арбитраж имеет дуалистическую природу, обладая свойствами управленческого и правоохранительного органа; 3) арбитраж тождественен суду [10, с. 44].

Наиболее правильной по отношению к пониманию правовой природы государственного арбитража в советский период времени представляется точка зрения В. Ф. Яковлева, согласно которой государственный арбитраж представлял собой квазисудебный орган, выполнявший судебные функции и разрешавший хозяйственные споры, не будучи при этом судом [16]. При этом нельзя отрицать полифункциональность указанного органа. Так, по мнению М. И. Клеандрова, прежде всего госарбитраж был органом, осуществляющим функциональное воздействие на экономику страны и одновременно юрисдикционным органом, уполномоченным разрешать хозяйственные споры. В то же время он являлся своеобразным органом хозяйственного руководства и нормотворческим органом, о чем свидетельствует то обстоятельство, что в начале 1980-х годов в стране действовало более 100 нормативных актов, утвержденных Госарбитражем СССР самостоятельно, и более 50, изданных им совместно с другими государственными органами [10, с. 44—45]. Таким образом,

можно согласиться с утверждением, что государственный арбитраж представлял собой специальный орган, призванный защищать права и охраняемые законом интересы социалистических юридических лиц при разрешении хозяйственных споров, а также способствовать оптимальной деятельности экономической системы и организации эффективного правового регулирования отношений, возникающих в хозяйственном обороте, в пределах предоставленной ему достаточно широкой компетенции [15, с. 45—46].

В период с 1959 до 1977 г. Советом Министров СССР и Правительством РСФСР был принят ряд правовых актов, направленных на повышение роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве. В январе 1974 г. постановлением Совета Министров СССР Госарбитраж был преобразован в союзно-республиканский орган. С принятием Конституции СССР 1977 г. государственный арбитраж приобретает статус конституционного органа.

В советское время экономика базировалась на основе публичной государственной собственности и централизованно управлялась с помощью единого планирования и единого союзного бюджета, разделяемого на республики. Таким образом, существовал единый народно-хозяйственный комплекс, собственником которого являлось государство. Однако начиная с 1986 года ситуация изменилась в связи с принятием Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешавшего малое предпринимательство, что привело к началу формирования частной собственности. В 1988 году был принят значимый для того времени закон о кооперации, легализовавший появление значительного количества частных предприятий — кооперативов. Фактически это означало начало перехода к рыночной экономике, предполагающей свободу предпринимательской деятельности. В связи с этим актуализировался вопрос о том, какой орган будет разрешать споры с участием частных предпринимателей и частных предприятий, поскольку суды общей юрисдикции не рассматривали коммерческие споры, а государственный арбитраж не являлся судебным органом. Возникла объективная необходимость в создании системы коммерческого правосудия при одновременной обязанности государства обеспечивать предприятиям независимо от форм собственности равные правовые и экономические условия хозяйствования с использованием





для регулирования в указанной сфере экономических, а не административных, рычагов [7, с. 346].

Потребность во введении судебного разбирательства экономических споров в условиях формирующейся рыночной экономики, основанной на частной собственности, привела к изменению статуса органов государственного арбитража. С 1987 г., после внесения соответствующих изменений в законодательство, они перестали состоять при Советах Министров и исполнительных комитетах Советов народных депутатов и преобразовались в единую и в значительной мере автономную систему. В 1991 г. в Конституцию РСФСР было внесено изменение, в соответствии с которым органы государственного арбитража преобразовывались в арбитражные суды. 4 июля 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об арбитражном суде» [13]. Согласно Постановлению Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г. «с 1 октября 1991 года на территории РСФСР арбитражи и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных комитетов, ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и организациях» упразднены. Дела, отнесенные в соответствии с законодательством к подведомственности государственного арбитража и поступившие на рассмотрение до 1 октября 1991 года, подлежали рассмотрению арбитражным судом; органы государственного арбитража в РСФСР, образованные и укомплектованные в соответствии с Законом СССР «О государственном арбитраже в СССР», исполняли свои функции до избрания соответствующих арбитражных судов в соответствии с Законом РСФСР «Об арбитражном суде» [14].

Закон РСФСР «Об арбитражном суде» устанавливал, что арбитражный суд осуществляет правосудие при разрешении возникающих в процессе предпринимательской деятельности споров, вытекающих из гражданских правовых отношений — экономические споры — либо из правоотношений в сфере управления. Суд разрешал указанные споры в тех случаях, когда они вытекали из отношений организаций, граждан (самостоятельно осуществлявших предпринимательскую деятельность) между собой, а также из отношений организаций и граждан с государственными и иными органами. В ситуациях, когда участниками спора являлись иностранные предприятия либо иностранные граждане, данный спор мог быть передан на разрешение арбитраж-

ного суда при наличии соглашения сторон или законодательного акта, предусматривающего возможность такой передачи.

Началом качественно нового этапа в развитии арбитражных судов можно считать принятие Конституции РФ, а также формирование нового гражданского законодательства. Учитывая предшествующие этапы развития арбитража, Высший Арбитражный Суд РФ подготовил проекты ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процессуального кодекса РФ. Оба указанных нормативных правовых акта вступили в действие с 1 июля 1995 г.

Дальнейшее развитие системы арбитражных судов осуществлялось в условиях качественно обновленной нормативной базы в сферах судостроительства и судопроизводства. Это выразилось в расширении компетенции арбитражных судов, оптимизации системы и процедуры проверки законности и обоснованности решений (введение апелляционных и кассационных инстанций), а также ряде других мер, способствующих совершенствованию судебной защиты в экономической сфере и, соответственно, «успешной интеграции российской экономики в мировую и межрегиональные экономические структуры» [10, с. 49].

Представленные в литературе аналитические обобщения преобразований, осуществленных с момента принятия Конституции РФ, позволяют говорить о наличии положительных тенденций развития судебной власти в целом и экономического правосудия, как важнейшей функции, выполняемой системой арбитражных судов, в частности. При этом отмечается, что судебная власть имеет собственную специфику, сущность которой выражается в ряде моментов. Во-первых, деятельность судебной власти нацелена «на особую сферу деятельности государства, в которой выкристаллизовываются правозащитные, упорядочивающие и правоприменительные элементы содержания власти» [8, с. 352]. Реализация системой арбитражных судов своих функций и своевременный анализ результатов этой деятельности позволяют установить степень соответствия экономического правосудия его «конституционным параметрам».

Во-вторых, как справедливо отмечается в юридической доктрине, реализация судебной властью особой формы государственной деятельности, организационно оформляемой в качестве системы правосудия, имеет «четкую направленность на осуществление судебной политики», по-

звolyающей воздействовать на общество в определенной сфере отношений, приводя его к желаемым функциональным характеристикам. Такое воздействие всегда предполагает направленность на охрану прав личности (в частности, применительно к конституционному назначению системы арбитражных судов — в хозяйственно-правовой сфере).

В-третьих, динамика развития системы арбитражных судов свидетельствует об изменении духа российского законодательства и правоприменительной деятельности и служит своеобразным индикатором таких изменений. В конституционный период эволюция организации и деятельности системы арбитражных судов, развитие арбитражного процесса свидетельствуют о последовательной тенденции перехода от авторитарности правового регулирования отношений в экономической сфере к диспозитивности, что косвенным образом характеризует и соответствующие изменения государства и общества.

Сегодня фактически общепризнано, что повышение эффективности правосудия, включая экономическое, представляет собой одно из кардинальных условий развития государства и снижения соци-

альной напряженности. В указанном контексте судебная система призвана реализовать три направления воздействия на развитие экономики страны. Прежде всего, реальный доступ к правосудию является единственным убедительным способом воздействия на бюрократию; напротив, неэффективность суда блокирует проведение административной реформы, борьбу с коррупцией и административными барьерами. Мелкий и средний бизнес, представляющий собой значительную социальную составляющую демократии, только в суде может добиться соблюдения правил честной конкуренции с крупными финансово-промышленными структурами. В этом случае несостоятельность судебного разрешения споров приводит к снижению темпов развития мелкого и среднего бизнеса, снижая тем самым его значимость в контексте проводимой модернизации. Наконец, суд является конечной инстанцией в споре о праве: неэффективность правосудия в данном случае влечет за собой разрешение споров между хозяйствующими субъектами преимущественно неформальным путем, что приводит к повышению степени воздействия криминальных структур на экономику и общество в целом [6, с. 347].

References

1. Yudel'son K.S. Arbitrazh v Soyuze Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Arbitrazh in the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 240 p.
2. Goikhbarg A.G. Kurs grazhdanskogo protsessa [Course of Civil Procedure]. Moscow. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. 317 p.
3. Grebentsov A.M. Razvitie khozyaistvennoi yurisdiksi v Rossii. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Development of Economic Jurisdiction in Russia. Cand.Sc. (Law)]. Yekaterinburg, 2001. 221 p.
4. Gromoshina N.A. Differentsiatsiya i unifikatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Differentiation and Unification in Civil Procedure. Cand.Sc. (Law)]. Moscow, 2010. 409 p.
5. Dobrovolskii A.A. Osnovnye problemy arbitrazhnogo protsessa v svete zakona «O gosudarstvennom arbitrazhe v Soyuze Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik» [Main Problems of Arbitration Proceedings in respect of the Law "On State Arbitrazh in the Union of Soviet Socialist Republics"]. *Povyshenie roli gosudarstvennogo arbitrazha v mekhanizme sotsialisticheskogo khozyaistvovaniya*. Moscow, 1981. pp. 70-80.
6. Zor'kin V.D. Sovremenniy mir, pravo i Konstitutsiya [Modern World, Law and Constitution]. Moscow. Norma Publ., 2010. 544 p.
7. Kolokolov N.A. Istoriya rossiiskogo pravosudiviya [History of Justice in Russia]. Moscow. YuNITI-DANA Publ.: Zakon i pravo, 2012. 447 p.
8. Kallistratova R.F. Gosudarstvennyi arbitrazh: problemy sovershenstvovaniya organizatsii i deyatelnosti. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [State Arbitrazh: Issues of Improving the Organization and Activity. Cand.Sc. (Law)]. Moscow, 1972.
9. Kleandrov M.I. Ekonomicheskoe pravosudivie v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Economic Justice in Russia: Past, Present and Future]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2006. 600 p.
10. Kondratenko N.A. Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya i deyatelnosti arbitrazhnykh sudov v Rossiiskoi Federatsii. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Constitutional Legal Principles of Formation and Activity of Arbitrazh Courts. Cand.Sc. (Law)]. Moscow, 2003. 169 p.
11. Pobedonostsev N.A., Godzevich T.M. Moskovskii kommercheskii sud. Ocherki istorii Moskovskogo kommercheskogo suda (1883—1908) i ego sovremennye deyat-



eli [Moscow Commercial Court. Outline of the History of Moscow Commercial Court (1883-1908) and its Modern Public Figures]. Saint-Petersburg, 1909.

12. Decision of the Supreme Soviet of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 4.07.1991 On Enactment of the Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic "On Arbitrazh Court". *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki*, 1991, No. 30, Art. 1014. (In Russ.)

13. Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 4.07.1991 No. 1543-I On Arbitrazh Court. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki*, 1991, No. 30, Art. 1013. (In Russ.)

14. Practice of Arbitration Commissions. *Sistematischeskii sbornik tezisov, izvlechenykh iz reshenii arbitrazhnykh komissii*. Moscow; Leningrad, 1924.

15. Sudalova L.A. Sudebnaya sistema i problemy razresheniya ekonomicheskikh sporov v evolyutsii gosudarstva i prava Rossii s IX po KhKh vv.: istoriko-pravovoi aspekt. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Judicial System and Problems of Economic Disputes Resolution in the Evolution of the State and Law in Russia from IX to XX cc.: Historical and Legal Aspect. Cand.Sc. (Law)]. Saint-Petersburg, 2008. 212 p.

16. Interview with V. Yakovlev "Judicial Mistakes Cost Much. The Integration of the Supreme and the Higher Arbitrazh Courts Saves our Justice from Contradictory Judgments". *Yurist speshit na pomoshch'*, 2014, No. 6.

17. Kolokolov N.A., Pavlikov S. Teoriya sudebnykh sistem: osobennosti konstitutsionnogo regulirovaniya, sudebnogo stroitel'stva i sudebnoi deyatelnosti v federativnom gosudarstve [Theory of Judicial Systems: Peculiarities of Constitutional Regulation, Judicial Building and Activity in a Federative State]. Moscow. YurLitinform Publ., 2007.

18. Usmanova L.M. K voprosu o periodizatsii istorii stanovleniya i razvitiya pravovogo mekhanizma razresheniya ekonomicheskikh sporov v Rossii [On the Periodization of History of Formation and Development of the Legal Mechanism of Economic Disputes Resolution in Russia]. *Yuridicheskaya nauka*, 2011, No. 4, pp. 26-28

КУЗЬМИН Андрей Георгиевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76. E-mail: akuzmin@chelarbtr.ru

KUZMIN Andrey Georgievach, Candidate of Science (Law), associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. 4 76 Lenin St., Chelyabinsk, 454080. E-mail: akuzmin@chelarbtr.ru

For citation: **A. G. Kuzmin**. Institutional formulation and evolution of the arbitrazh courts system in the Russian Federation: constitutional legal aspect *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47)*. 2014. pp. 32–38.

